

Сила крови

Автор:

Елизавета Соболянская

Сила крови

Елизавета Владимировна Соболянская

Вампиры и люди живут рядом.

Любой пьющий кровь может заглянуть в бар и купить порцию крови. Те, у кого есть деньги и власть, идут в дорогой ресторан, пить не столько кровь, сколько эмоции.

Карина работает в таком ресторане, чтобы оплатить учебу. Работа не трудная, но не слишком приятная, особенно если один вампир теряет голову, а другой просто крадет тебя из твоей жизни.

Елизавета Соболянская

Сила крови

Пролог

Карина одернула коротенький подол белого медицинского халатика и поморщилась: ну и вкус у этого Старейшего! Для создания нужного облика над ней потрудились парикмахер, гример и стилист. Теперь из зеркала на нее смотрела «медсестра» в старомодной шапочке-наколке, халатик радовал глаз глубоким вырезом и коротким подолом. Под «формой» красовался белоснежный

кружевной комплект: бюстье, трусики, шелковистый пояс и чулки в сеточку, довершали облик «развратной медсестрички» туфли на высоченном каблуке.

Девушка еще раз поморщилась, аккуратно поправляя алую помаду. За ее спиной хлопнула дверь, в кабинет вошел крупный парень в зеленой хирургической форме.

- Привет Кора, ты сегодня кто?

- Привет, Артур, я сегодня «медсестра» - бросила девушка, поправляя кружево лифчика так, чтобы оно выглядывало в декольте.

- Ага, вижу, пятый кабинет, заказ на... - парень кивнул на гинекологическое кресло, скромно стоящее в уголке.

- Блин! - эмоционально высказалась девушка.

- Сама справишься? - парень знал, что не справится, но всегда давал шанс покапризничать, за что и ценили.

- Да где там, - вздохнула в ответ девушка, - чулки же.

- Тогда ложись! - Артур отвернулся, натягивая перчатки, а Карина подошла к ненавистному сооружению и бурча устроилась, раздвинув ноги.

В руках дежурного по кабинету появился распылитель и марлевый тампон, он быстро и аккуратно обработал паховые складки антисептическим средством, не имеющим запаха, потом снова заглянул в табличку:

- У тебя там неразделенная страсть написана, чем помочь?

- Телефон дай, - Карина знала, что в случае необходимости Артур мог поцеловать, нашептать на ухо приятностей или просто жестко заняться сексом прямо на этом кресле. В обязанности дежурных входила подготовка «блюда», но девушка предпочитала справляться сама. Вот и сейчас быстро встала с кресла, одергивая подол, отыскала на телефоне музыкальный клип с потрясающим танцором, дослушала до конца, чувствуя, как вскипают эмоции, потом

прислушалась к себе, кивнула и вышла в коридор, спеша добраться до пятого номера.

Глава 1

Идея «ресторанов» для вампиров появилась давно.

Прежде боящиеся солнца нападали на людей, и жестоко истреблялись, но после заключения ряда соглашений, вопрос стал решаться иначе: банки крови, консервация, станция переливания в каждом городке. С простым насыщением проблем не стало, студенты, мамы в декрете и просто нуждающиеся в деньгах могли раз в два месяца заглянуть в чистенькое стерильное помещение и сдать триста-четыреста граммов крови в обмен на чек. Кровь обрабатывалась, упаковывалась и выдавалась по требованию или продавалась как ингредиент для коктейлей. В моду вошли «вампирические вечеринки», а в опасных районах появились бары, в которых вампир мог выбрать себе «еду» и тут же отведать, протерев шею спиртовой салфеткой.

Спрос на кровь был, и он удовлетворялся, но были еще традиции, а также особенности питания взрослых вампиров. Для молодых кровь была пищей в прямом смысле, для старых, проживших не одно столетие, кровь сама по себе была лишь гарниром. Главным блюдом были эмоции, которые испытывал тот, кто давал кровь. При консервации большая часть эманаций исчезала, а представить себе, что почтенный член общества, сенатор или магистр права пойдет в сомнительный бар за глотком страха, перемешанного с желанием напиться? Конечно, можно обязать делиться кровью домашних слуг или сотрудников фирмы, но это бросало тень на репутацию, поэтому один из молодых вампиров, окунувшийся в дебри бизнеса, придумал необычный ресторан.

Здесь не было столиков или бара, а была длинная красивая галерея, в которую выходили двери с номерами, были вип-лифты, ведущие на верхние этажи, были глубокие подвалы, хранящие свои тайны. Заведение начинало свою работу на закате и закрывалось с первыми лучами солнца. Со временем поход в такой ресторан стал подарком юным вампирам на совершеннолетие, молодоженам на свадьбу, или красивым завершением вампирских сделок.

Карина работала в этом здании уже три года. Пришла, когда семье срочно понадобились деньги, долго топталась у входа и, наконец, решительно толкнула тяжелую дверь. «Новые блюда» ресторану требовались постоянно, и каждый кандидат после проверки здоровья и группы крови проходил собеседование с владельцем. Невысокий полноватый вампир в строгом костюме поговорил с девушкой несколько минут, выяснил почему она пришла, попросил покрутиться на месте и, наконец, принял решение:

- Вы приняты! Приходите завтра часов в шесть вечера, подготовка к визиту Старейшего займет некоторое время.

Тогда девушка еще не знала, что такое подготовка. В тот раз ей велели тщательно вымыться, затем немолодая женщина в медицинской форме обработала все тело антисептиком без запаха, вручила одноразовый халат и передала команде «наведения красоты». Клиенты ресторана платили не только за вкус и эмоции, они платили за красивую подачу. В тот раз Карина перевоплотилась в Марию Стюарт. Тяжелое бархатное платье, кружевные манжеты, воротник, несколько перстней на пальцах, сложная прическа, макияж... Когда все было закончено к ней подошел парень в медицинском костюме и начал объяснять:

- Привет, меня зовут Артур, я сегодня дежурный по вип-залу. Заказана вечеринка в стиле Марии Стюарт. Ты должна быть холодной и отстраненной, как далекая звезда, истинная королева и все такое. Гости будут пить из запястий, имениннику позволена шейная вена. Ничего не бойся, больно не будет, вот здесь у тебя сигналка, если закружится голова, или гость не залижет ранку сразу нажимай, - приду.

Половину его слов девушка от волнения не поняла, но парень не огорчился: помог встать с визажного кресла, проводил до лифта, провел в огромный зал, напоминающий замок. По дороге Артур болтал, рассказывая о том, как здесь все устроено.

- Иногда гости на дом заказывают, но Рич не поощряет, в чужом месте трудно контролировать гостей, да и «блюда» больше волнуются, поэтому тут у нас есть залы на любой вкус, а если вдруг пожелают что-то новенькое, можем быстро собрать любой интерьер и эпоху. У Рича работают лучшие историки, дизайнеры и стилисты.

Карина слушала, кивала, а сама удивленно смотрела по сторонам. Каменные стены, огромный камин, длинный стол, уставленный жареными поросятами, запеченными осетрами, невиданными птицами, поданными в оперении. Во главе стола высился настоящий трон, туда Артур ее и усадил, поставил перед ней кубок и тарелку:

– Можешь немного поесть, – заглянул в листочек прищипленный к планшету, – вино и телятина. Но все только после приветствия.

Поскольку все время подготовки девушку щедро поили чаем, а еще вручили несколько капсул витаминов и гематоген, особого голода она не испытывала, но блюда на столе пахли так аппетитно, что невольно пробудилось желание их попробовать.

– Не забывай, – напомнил Артур уходя, – отстраненность и величественность!

Дверь за помощником закрылась, а девушка невольно погрузилась в созерцание интерьера, стараясь припомнить все, что знала о знаменитой королеве: красавица, выросшая во Франции, вернувшаяся в Шотландию, любила жемчуг из северных рек и красивых утонченных мужчин. Погибла на плахе, но до сих пор считается одной из самых знаменитых королев. И да, мода на белые свадебные платья – это тоже заслуга Марии Стюарт!

Улыбнувшись своим мыслям, девушка вдруг заметила, что зал уже полон мужчин. Они все были одеты в старинные одеяния, вероятно, соответствующие эпохе, возможно им было по пятьсот-шестьсот лет, но выглядели гости лет на пятьдесят-шестьдесят, ухоженные и утонченные мужчины способные на многое. Стоило ей шевельнуться, как по залу пронесся восхищенный вздох, а затем один из вампиров вышел вперед, изящно поклонился и сказал:

– Моя королева, я рад, что вы посетили мой праздник!

С этими словами он приблизился, взял Карину за руку, поднес к губам, острый клык коснулся запястья, аккуратно прокалывая кожу. Боли не было, только короткая дезориентация, и вот уже хозяин праздника отступил:

– Позвольте вам представить моих друзей!

Девушка медленно перевела взгляд на остальных мужчин и благосклонно кивнула. Каждый, подходя к трону, изящно кланялся и отпивал глоток-другой из ее запястья. Кора смотрела на все отстраненно, размышляя почему-то о том, что красивого сильного и гибкого мужчину не испортит никакая одежда, пусть даже он невероятно стар. Больше чем внешность возраст выдавали глаза мужчин. Очень мудрые и пронизательные глаза.

После приветствия вампиры сели за стол и принялись есть обычную еду, ведя непринужденную беседу. Карине положили мяса, налили вина:

- Отведайте, аквитанское, моя королева!

Она сидела за столом, представляя себя героиней фильма. Чередой шли тосты и поздравления, вручались подарки – в основном, старинные вещицы, сертификаты на сафари или экскурсии в пещеры. Девушка чувствовала себя вполне комфортно, а вкусная еда и вино заставили кровь быстрее бежать по жилам. Жизнь уже не казалась такой безнадежной, да и теперь у нее был шанс исправить ситуацию в семье.

Время пролетело незаметно, кое-кто из гостей откланялся, не забыв на прощание подойти «к ручке» и похвалить именинника за отличное угощение. Последним подошел именинник, попросил встать, отогнул широкую лопасть накрахмаленного воротника, прижался к шее... Очнулась Карина в знакомом кабинете подготовки: над ней склонился пожилой мужчина в белом халате, рядом маялся Артур. Доктор проверил зрачки, выслушал пульс, подрегулировал скорость раствора в капельнице и строго сказал:

- Два часа не вставать, перерыв два месяца! – и ушел.

С Кариной остался медбрат в зеленом костюме.

- Что случилось? – во рту было сухо, как в пустыне, слова получались с трудом.

Однако Артур понял вопрос, подошел, приподнял за плечи, поднес стаканчик с приятной кисловатой жидкостью, пахнущей витаминами.

– Старейший увлекся, много выпил. Рич ему уже накостылял, так что тебе полагается премия, плюс восстановление за счет заведения.

– Хорошо, – голова кружилась, и Карина закрыла глаза.

Глава 2

Домой ее не отпустили, предупредили мачеху и задержали в палате на три дня, вливая жидкость и витамины.

Когда она бледная и несчастная вернулась домой, мачеха и сестра встретили ее удивленно. Коротко объяснив, где она теперь работает, Кора прошла в свою комнату и упала на узкую кровать. Из-за большой кровопотери пришлось прогулять школу. Хорошо, что ей уже восемнадцать, и она смогла заработать, иначе пришлось бы продавать последние памятные вещи. После смерти отца дела в семье шли все хуже. Мачеха работала в госучреждении, денег получала немного, пенсия Кору шла на продукты и квартплату, а Ирма уже училась в институте, на платном отделении, и, конечно, хотела выглядеть не хуже других.

Карина подрабатывала давно: лет с четырнадцати мыла подъезды, разносила листовки, прыгала в парке под немалым весом ростовой куклы. Все деньги отдавала мачехе, но та всегда недовольно поджимала губы, принимая тощую пачечку купюр. В одиннадцатом классе девушка поняла, что ей нужно учиться дальше, а с набором случайных плохо оплачиваемых работ она не сможет заработать на оплату семестра. Пришлось просить совета, и тогда мачеха ткнула пальцем в объявление о наборе «блюд» в вампирское кафе добавив:

– У Клары Никитичны там внучка работала, хорошие деньги получала.

Идти к вампирам было страшно. Были мысли найти работу официантки или вечернего администратора где-нибудь в детском центре, но судьба сделала выбор за нее. В тот же день у Карины лопнуло ведро, залив грязной, мутной водой светлое покрытие в офисе, потом сломалась тележка, и на «сладкое» ее уронили в грязь подростки, погубив ростовую куклу, в которую она была одета. Все три случая означали потерю денег и выговор от начальства. Выхода не

осталось.

Отлежавшись после первого «кормления» вампиров, девушка вспомнила про карту, которую ей выдали в ресторане. Кое-как одевшись, она дошла до банкомата, глянула на сумму, выдохнула, и пошла увольняться с остальных работ. По ее мнению, суммы на карте должно было хватить на те два месяца, что ей нельзя было появляться в ресторане, и теперь у нее было время заняться подготовкой к поступлению в институт. Однако мачеха и сводная сестра – это мнение не разделяли, деньги кончились на удивление быстро, но тут, к счастью, позвонил Артур и предложил подработать ассистентом в кабинете подготовки. Неделю Кора училась, а потом вышла на первую самостоятельную смену.

Ох, чего только не заказывали искушенные опытные вампиры! Искреннее горе, и светлую радость, жаркую страсть или ледяную неприступность... В ресторане работали только эмоциональные, чувствительные люди, способные заплакать после просмотра грустного фильма или, наоборот, рассмеяться, получив в подарок ромашку. Помощник занимался не только подготовкой тела к «употреблению», но и эмоциональным фоном. За короткое время Карина стала экспертом в подборе клипов, мультиков, нарезок из фильмов, способных подправить эмофон «блюда» и знала, что ее работу помощником хозяин ценит не меньше, чем «едой».

В промежутках между сменами, девушка все же поступила в институт, на непрестижное и скучное отделение которое готовило библиотекарей и сотрудников архивов и понемногу грызла гранит науки. Когда подошло время оплаты за третий семестр, оказалось, что денег на карте нет! Мачеха пространно заявила, что были расходы. Тяжело вздохнув, Карина пошла просить следующий выход в качестве «блюда». Ричард, хозяин ресторана удивленно посмотрел на нее, но не отказал.

На этот раз задание было сложным: пара любовников отмечала свое воссоединение. Увидев выбор гостя, Артур присвистнул:

– Пыточная! Будь осторожна, у вампиров от эманаций боли и страдания рвет крышу!

Карина только выдохнула, читая заказ. После купания и обработки, ее облачили в серый балахон из грубой ткани на голое тело и трусики позволили оставить по

одной простой причине: Кора была невинной, а это было дополнительным плюсом и повышением стоимости заказа. Поэтому миниатюрные стринги выполненные из какого-то сверхпрочного силикона, хоть и создавали впечатления обнаженного тела, на самом деле, были аналогом пояса верности. Заказ был на шейную вену, так что девушка втайне надеялась, что раздевать ее не будут, но Артур предупредил, что гости любят хорошенько полапать блюдо, прежде чем отведать.

– Легкие девочки у нас на первом этаже работают, – там типа закуской для подростков, они часто за секс доплачивают, а Старейшим надо совсем другое. Просто секс им давно не интересен.

На первом этаже, действительно, был бар и много небольших комнат с самыми популярными подростковыми интерьерами, и девушки там работали милые, да и парней хватало, ведь гостями были не только мужчины, но почему тогда Карину взяли сюда? В вип-залы? Видимо, вопрос явно был написан на лице, потому что Артур хохотнул, обрабатывая ее шею антисептиком:

– Для людей и кровь, и эмоции безвкусны, а вампиры чувствуют иначе. На первом работают «невкусные», слишком пресные или, наоборот, острые.

– Значит, я – деликатес, – пробормотала себе под нос девушка.

– Так и есть, – подмигнул Артур, – и так, твое ампула на сегодня – сердобольная спасительница. Ты должна пожалеть блондинчика и спасти его своей кровью.

Девушка в этот момент шнуровала сандалии на деревянной подошве и удивленно вскинулась:

– Святая Екатерина?

– Точно! Тебе еще нимб положен! – вспомнил Артур и прикрепил поверх капюшона золотистый ободок, изображающий сияние. – Пыточная в подвале. Давай, провожу!

Подвал сначала был абсолютно обычным коридором, но за тяжелой, почти сейфовой, дверью царил совсем другая атмосфера: пахло потом, кровью,

раскаленным железом и выделанной кожей. В красноватом полумраке виднелись свисающие крюки, цепи, инструменты, решетки и плети. Возле очага стояла массивная скамья, снабженная ремнями. На скамье обнаружился молодой светловолосый вампир – обнаженный, связанный, сверкающий синяками и свежими порезами. Возле скамьи стоял палач. Из одежды на нем был только кожаный передник, прикрывающий бедра, сандалии с высокой шнуровкой и колпак, скрывающий лицо. В руках он держал широкую петлю, свисающую с потолка, в которой закреплял ногу блондина.

Карина замерла у двери, не зная, что ей делать, но палач, не прерывая занятия, неторопливо закрепил вторую ногу пленника так, что его нижняя часть спины зависла в воздухе над темным деревом ложа скорби, потом отошел в сторону и любовался своим творением. Блондин жалобно стонал и похныкивал, но его мужской орган выдавал возбуждение и полную добровольность происходящего. И вот тут Карина поняла, почему она должна будет пожалеть юного вампира и спасти его. Палач взял с каминной решетки раскаленный прут и поднес к незащитной коже на груди блондина... Одно касание, мучительный полустон-полукрик, метание в крепких узах и снова касание. После третьего или четвертого раза Карина не выдержала, подбежала к скамье, склонилась над теряющим сознание парнем.

– Святая! Пришла! – пробормотал он.

Щелкнул замок, отпуская руки вампира, и он тут же сгреб Карину в объятия, почти уронив её на свежие раны, нетерпеливо дернул завязку, обнажая шею девушки и впиваясь в неё клыками, а через миг застонал словно от боли, прогнулся. На плечи Карины легли другие прохладные ладони, длинные пальцы отодвинули распущенные волосы, еще одна пара клыков коснулась шеи сзади. А потом мир закачался в чужом рваном ритме... Они пили ее кровь вдвоем, двигаясь и постанывая от наслаждения. Когда оба вскрикнули и расслабились, девушка выдохнула: страх, что вампиры, соединяясь, возьмут не только кровь, парализовал ее.

Насытившись, блондинчик остался лежать на скамье, плавая в нирване, а палач уже без капюшона, быстро зализал обе ранки, оценил состояние «блюда» и вывел девушку за дверь. Подниматься на верх пришлось самой. Медленно, дрожа от потери крови и пережитого, Карина добрела до лифта. Артур встретил на пороге, утащил в комнату отдыха, сунул в руку стакан сока:

– Отдыхай!

На этот раз восстановление прошло быстрее. Съев полноценный обед, и выпив пару стаканов сока, девушка пришла в себя. Дежурный вызвал ей такси, а в телефоне мякнула смс, подтверждая перевод оплаты.

Этих денег хватило до лета, но только потому, что Карина сразу внесла оплату за учебу и отложила некоторую сумму на другой счет. Учеба требовала много времени и сил, на привычные подработки времени не хватало, поэтому в конце мая пришлось снова стать «едой».

Глава 3

Очередной заказ был семейным праздником. В большом зале собрались вампиры, одетые по моде двадцатых годов прошлого века. Мужчины во фраках и шелковых жилетах, женщины в невесомых платьях, расшитых бисером и стеклярусом. Длинные жемчужные нити, сигареты в мундштуках, трубки с фруктовым табаком и тяжелые хрустальные бокалы с выдержанным виски. Атмосферу дополнял небольшой квартет музыкантов, а подача «блюд» была изысканной и великолепной.

Карину внесли в зал на огромном серебряном подносе. Из одежды на ней был только миниатюрный купальник телесного цвета, а все остальное прикрывала гора тропических фруктов. Гости томно смотрели на неё и скалили немаленькие клыки от восторга.

Возможно, девушка упала бы в обморок, но «десерт» позволили сдобрить легким вином, так что она улыбалась, не зацкливаясь на деталях. Вообще на вечеринке работало несколько «блюд». По слухам, семья Гримальди отличалась состоятельностью и любовью к простоте.

Первым блюдом шел знакомый Карине Артур, которого нарядили в белую рубашку и белые брюки, усадили в кресло, обработав шею и запястья, и гости подходили к нему за глоточком-другим, запивая кровью крохотные закусочные бутерброды с креветками и козьим сыром.

К супу вышла Анжела – яркая рыжая девушка с молочной кожей. Ее нарядом стало зеленое платье с глубоким декольте (по слухам, некоторые гости любили отпить из соска, или подмышечной вены).

На горячее подали острое блюдо: Игорь был плодом любви русской матери и латинского мачо, подцепленного где-то на курорте. Крепкий парень в одних черных брюках был обласкан присутствующими вампиршами и вернулся в комнату отдыха, едва держась на ногах.

Кора стала десертом. За обнаженность и девственность доплачивали, да и заказчик, отведавший по микроскопической капле крови каждого «блюда», выбрал десертом именно ее. К этому времени гости были в уже сыты и потому вполне благодушны, к тому же, «подогреты» спиртным. Кто-то танцевал, кто-то сидел за карточным столиком, кто-то просто курил в компании родных, но все повернулись, когда внесли десерт.

– О, Альдо, какая изысканность! – немолодая дама красиво выпустила дым и похлопала по плечу седовласого мужчину.

Он в ответ поцеловал ее руку, до локтя затянутую в черную перчатку:

– Рад угодить тебе, Белла, отведаешь глоточек?

– Сладкое портит фигуру, – хмыкнула старушка, и вдруг прищурила черные как ночь глаза: – уступлю свой глоток Адэйру, он сегодня невероятно скромнен, даже супчиком не соблазнился.

Следуя правилам, Карина лежала на холодном блюде, не поднимая глаз, но разговор велся прямо возле высокого «десертного стола», а через минуту в поле ее зрения появился мужчина в золотисто-желтом жилете. Прохладные пальцы легли на обнаженное плечо, а низкий голос очень мягко произнес:

– Я благодарен вам тетушка, за заботу о моем здоровье, но вы же знаете, много сладкого вредно! – с этими словами вампир взял ломтик груши, лежащий на ключице девушки, и отошел в сторону.

Пожилая дама фыркнула, нервно ухватила Карину за запястье и впиалась клыками. Девушка уже знала, что напрягаться нельзя, будет больно, поэтому нужно думать о чем-то приятном, перекрывая эмоциями ощущения. И она вспомнила о золотистом жилете. Почему-то представила, как мужчина расстегивает крохотные, обтянутые тканью пуговицы, затем снимает запонки с манжет, стягивает белоснежную рубашку и... Кора едва удержала смешок. Алкоголь и запах фруктов сыграли с ней дурную шутку – в голове закрутились картинки из рекламы матрасов. Никакой романтики, просто мужчина, падающий с высоты на супермодный мягкий матрас. Кажется, у него было весьма озадаченное выражение лица. Наверное, у этого неизвестного вампира лицо стало бы точно таким же недоуменным и огорошенным, умеи он видеть ее мысли.

Между тем, госпожа Белла сделала свой глоток, промокнула губы салфеткой и сказала своему собеседнику:

– Весьма недурно! И даже не приторно!

Мужчина также приложился к ручке. От него пахло лавровишневой водой и табаком, так что у Карины немного закружилась голова. Между тем банкет продолжался, гости негромко переговаривались, переходя от группы к группе, музыка ненавязчиво задавала тон, и вдруг в плавное течение вечера ворвался резкий шум. Дубовые двустворчатые двери разлетелись в стороны от молодецкого пинка, гости затихли не то испуганно, не то возмущенно, и девушка осторожно скосила глаза, пытаясь рассмотреть вошедшего.

Это, несомненно, был вампир – кто же еще мог выбить такую солидную дверь с одного удара? Ослепительно красивый блондин в сером костюме осматривал зал, и под его взглядом вяли цветы и бледнели женщины. Охранники в темных костюмах выглядели смущенными, но рук к незваному гостю не тянули.

– Агро – холодный голос раздвинул толпу, – что привело тебя сюда?

– Адэйр, – блондин хмыкнул и сорвал виноградинку с грозди, – разве я не могу отметить юбилей рода Гримальди вместе со своей семьей?

– Можешь, но о визите принято предупреждать заранее, – тот самый золотистый жилет прошелестел мимо Кору, и его владелец подошёл к новому гостю.

Теперь девушка могла рассмотреть Адэйра. Забавное имя. Этот вампир был пронзительно черноволос и зеленоглаз, и почему-то гораздо больше походил на человека, нежели прочие его родственники. «Рожденного в смерти» в нем выдавали отточенность движений и звериная грация. Пока «десерт» незаметно рассматривал «едоков», блондин успел пройтись по залу и побеседовать с другими вампирами. Легкость и приятность праздника тотчас улетучились.

– Дорогая тетя, вам так к лицу новый любовник! Его не пугают ваши морщины? – громко, на весь зал поинтересовался блондин у очаровательной вампирши в черном расшитом бисером кружевном платье.

– Милый дядюшка, вы уже перестали смешивать кровь и виски по утрам? – вопрос адресовался полноватому вампиру с бокалом в руке.

– Мей, детка, все хорошеешь, неужели этот оболтус Дей наконец-то позволил затащить себя в твою постель? – прелестная блондинка с алыми губами вздрогнула и нашла взглядом такого же светловолосого мужчину с гладко уложенными волосами.

Через четверть часа в воздухе висело сдержанное рычание, а блондин все веселился, замыкая круг. Кора боялась лишний раз вздохнуть, чтобы не привлекать его внимания, но, увы, все было бесполезно. Блондин обратил на неё заинтересованный взгляд.

– Какой милый десерт! Кузен, ты уже опробовал эту крошку? – небрежно спросил он у брюнета, что наблюдал за ним, не двигаясь с места.

– Я не люблю сладкого! – отрезал Адэйр.

– И очень зря! – выдохнул Агро, склоняясь к шее Кору.

Девушка инстинктивно зажмурилась и напряглась. Весь вечер гости были вежливыми и пили только из рук. Шея, конечно, была обработана и оплачена, но тянуться к шейной вене через залежи фруктов неудобно: платье можно испачкать, да и зачем? Вот она узкая кисть и синие ниточки вен на запястье: одно движение – и кровь с нежным фруктовым вкусом и ароматом веселья заполнит рот.

– Не дрожи! – прозвучало возле самого уха, короткое движение – и вот уже язык зализывает ранку, – надо же, какие деликатесы умеешь находить, братец! – громко объявил блондин, – пожалуй, я закажу себе эту девочку, когда буду отмечать твоё сожжение!

Кора не сразу разобралась, что Агро таким образом пожелал кузену скорой смерти, ведь век человека и век вампира бесконечно разные вещи. И насколько она помнила, «пьющих кровь» ожидало именно огненное погребение.

– Возможно, я отмечу в этом ресторане твою помолвку, – веско ответил брюнет, и блондин заметно дрогнул.

– Мальчики, не спорьте, – знакомая пожилая леди вернулась с балкона, на который выходила и сразу остановила перепалку, – Агро, ты ведь не откажешь бабушке в парочке танцев?

– Для вас что угодно, калех Белла, – Агро вежливо поклонился и предложил даме руку.

Музыка зазвучала громче, остальные вампиры понемногу расслабились, и кое-кто даже последовал примеру необычной пары.

И все же вечер был скомкан, сразу после второго танца Адэйр призвал всех поднять бокалы, сказал короткий тост за процветание рода Гримальди, и гости начали расходиться. Короткая суэта, скрежет дверей, и большая часть вампиров покинула помещение.

Официанты начали наводить порядок, зазвенели приборы, и можно было уже поднять взгляд и пошевелить затекшей шеей. Кора осторожно потянулась, не желая оказаться голой перед теми, кто собирал со столов остатки блюд и посуду. Через несколько минут за ней пришел Артур, помог выбраться из фруктов, накинул на плечи зелененькую хирургическую простыню, а дальше возникла проблема: от выбитых дверей на полу остались щепки, плюс разбитые бокалы, какой-то мусор, в общем, босиком идти не стоило. Оценив покрытие и босые ноги, парень протяжно сказал:

– Мдааа, не подумал!

Девушка уже собиралась наплевать на возможные порезы и идти как есть, но тут с балкона в зал вошли блондин и брюнет. Проблему они поняли с первого раза, и блондин, хищно улыбнувшись, грациозно скользнул вперед:

– Какой милый капкейк, – хмыкнул он, – я не успел насладиться вкусом!

Карина вздрогнула, она искренне считала, что день уже закончен, но Агро уже присосался к ее шее, отбросив мешающую ему зеленую марлевку. Усталость, стресс и кровопотеря сыграли с девушкой злую шутку – она обмякла в руках вампира, сознание выключилось, а потом внезапно расцвело неведомым цветком. Карина воспарила к потолку и наблюдала, как беззвучно кричит Артур, как брюнет ударом сметает родственника на пол и подхватывает ее у самого паркета, а его бледный язык зализывает довольно обширную, небрежную рану на горле, а потом помощник бежит по коридору, показывая, куда нужно унести девушку.

Очнулась Кора от писка аппаратуры. Знакомый пожилой врач проверял показания мониторов, а увидев, что девушка очнулась, строго покачал головой:

– Что это вы Карина так себя доводите? Второй раз ко мне с истощением попадаете!

Девушке стало обидно. Она же не виновата, что блондин накинулся на нее прямо в зале! Вечеринка уже закончилась! И вдруг! Но в горле было сухо, и возразить не получалось. Из глаз потекли горькие слезы, и приборы тотчас запищали.

– Ну полно, полно, – пошел на попятный врач, – не волнуйтесь! Вам нельзя волноваться, вам нужно лежать и набираться сил. Господин Адэйр приносит вам свои извинения, в том числе, финансовые.

Карина прикрыла глаза, удивляясь про себя – почему извинения приносит Адэйр, если укусил ее Агро? Хотя... Вампиры живут кланами, и старший в клане отвечает за всех остальных. Точнее, не старший, а сильнейший! Выходит, этот брюнет – глава клана? А блондин – его родственник и вероятный претендент на титул? Мысли стали тяжелыми, медленно крутились вокруг пронзительных зеленых глаз, а потом Кора уснула, и проспала около двух суток, не чувствуя,

как ей ставят капельницы с питательными растворами, а потом осторожно смачивают губы кусочком льда.

В ресторане она смогла появиться только через две недели. Артур хмуро кивнул, увидев ее и мрачно спросил:

– Что через пару месяцев опять на тарелку ляжешь?

Карина обиделась до слез и не ответила, занятая обработкой тел, предназначенных для подростковой вечеринки в нижнем зале.

– Правильно, тебе же деньги нужны, или ты так по вампирам с ума сходишь? – продолжал мрачно бухтеть Артур, с нажимом проводя куском марли по тощей шее одной из танцовщиц. – Бывают у нас тут такие дуры, влюбятся и таскаются сюда, чтобы милого накормить, а потом тихо съезжают с клинической анемией в отделение гематологии...

Про это Кора уже слышала. Еще при приеме на работу её заставили прочесть изрядный том вероятных осложнений от работы с вампирами. И правил целую тетрадь. После работы не встречаться, вне залов ресторана не кормить, при возникновении привязанности или особых чувств сразу идти к хозяину или к доктору. Правила были написаны не зря: и вампирское обаяние – не миф, и привязку на крови можно сделать, а главное – аура власти и богатства, а также сила и грация природных хищников, которые сами по себе притягивали женщин и мужчин, безо всякого магнетизма.

– Брось, Артур, – девушка вздохнула и украсила «десерт» специальными блестками из баллончика. – Я не влюблена, деньги мне действительно нужны, а то, что второй раз влетаю в неприятности – не более чем случайность. Ты же знаешь статистику, те, кто нарушает правила тут больше одного-двух раз не появляются, а мне еще несколько лет учиться.

Парень фыркнул в ответ. Пока Кора лежала в медблоке, он навещал ее, предлагал переехать к нему, бросив мачеху и сестру, уверял, что денег хватит надолго, а он и жениться может. Но девушка отказалась. Теперь, наверное, жалела, но тогда его нудные нотации вызывали тошноту и мурашки по телу, так что она не могла даже представить, что будет жить с вот этим почти незнакомым ей, но уже раздражающим парнем на одной площади.

– Подумай, Карина, я надежный и верный! – Артур стукнул себя кулаком в грудь, а Кора вспомнила, как шептались девчонки-закуски с первого этажа, что «Арти сладенький мальчик, и всегда готов сделать девушке хорошо».

Глава 4

Через два месяца после банкета Карина проверила карточку (разумеется, у мачехи опять были «особые обстоятельства»), позвонила мелочью в карманах и вновь отправилась к шефу, просить банкет или вечеринку. Начинался следующий учебный год, настало время вносить плату, да и одеться к осени стоило теплее и наряднее.

Не смотря на регулярную кроводачу, девушка изрядно подросла и округлилась, ведь хозяин ресторана следил за питанием своих работников, особенно за теми, кто строго соблюдал правила: не пил, не курил, не пользовался резко пахнущей косметикой и ел полезную пищу.

Шеф только кивнул, просмотрел книгу заказов и сообщил, что через два дня в железном зале будет мальчишник.

– Брачные узы принимает на себя лорд Дельвинь, заказано угощение и обширная программа. В хрустальном зале будет девичник мисс Гроув, так что все будет скромно и под надзором семей. Подготовка в три.

Вежливо поблагодарив, Карина отправилась к ресторанному костюмеру. Она успела уяснить, что многолюдные банкеты и вечеринки куда безопаснее, и проще, чем приватные обеды. Наедине вампиры дают волю своей неумеренной фантазии и не стесняются в желаниях, смешивая кровь и текилу прямо на животе «десерта». А попытки сорвать «пояс верности», чтобы укусить в самое нежное место? А оплаченная паховая вена и страстный шепот, обещающий «сделать хорошо языком», если «десерт» уступит и снимет силиконовые трусики с кодовым замочком? Встряхнувшись, Кора решительно открыла дверь с надписью «костюмерная».

Энергичная немолодая женщина просмотрела условия заказа на своем смартфоне, сняла мерки и пообещала, что все будет готово. Осталась сушая мелочь: отпроситься с лекций да предупредить мачеху, что ее не будет всю ночь. Впрочем, к задержкам эта женщина относилась благосклонно. Падчерица ее безмерно раздражала, а сводная сестра прямым текстом желала «сестрице» попасть под машину или в руки гопников, чтобы избавить «изможденных родственников» от своего существования. Однако деньги брать они обе не стеснялись, вытаскивая всю наличность, а при удаче опустошая и карту.

* * *

Мальчишник был устроен с размахом. «Железным» зал назывался за удивительный интерьер: мебель, стены, двери и светильники – все было выполнено в технике ручнойковки. Черные железные розы, фигурные решетки, тяжелые металлические корзины для цветов – все это придавало залу величественность. Здесь обожали собираться всевозможные мужские клубы, сюда приходили выпускники высших военных академий, здесь царил мужская атмосфера, сдобренная ароматами огня в камине, сигар и дорогого рома.

Карину ожидаемо нарядили в бархатное платье густого вишневого оттенка – подача должна соответствовать залу! Белое кружево вокруг декольте, свободные белые манжеты – заказ вновь на шею и запястья, значит, есть надежда, что гости удержатся в рамках.

Совсем иное настроение царило в хрустальном зале. Артур, ежась, натягивал облегающие черные штаны, его напарник красовался в белых полупрозрачных шароварах – дамы-вампириши явно собирались «позажигать», и шеф заранее морщился, словно уже слышал грохот битых зеркал и звон хрустальных подвесок.

Меню вечера соответствовало оформлению залов: в «железном» подавали запеченное мясо, закуски из грибов, сыры, немного фруктов и крепкое спиртное. В «хрустальном» царствовали салаты, морепродукты, сладости и шампанское.

Карина вошла сама и присела у огня. В ее обязанности входило варить кофе. У столика с закусками стояла Лялечка, светленькая хрупкая блондинка в черном атласном платье и белой мантилье. Мясо жарил повар на кухне, а вот подогревал его у огня незнакомый Коре парень в темных брюках и белом жилете

официанта. Рубашки не было, так что шея и запястья были доступны желающим. Возле стойки с напитками стояла рыжая полненькая девушка в зеленом платье, и еще одна, яркая брюнетка в малиновом, резала сыр и фрукты.

Музыка звучала из динамиков (что-то классическое и ненавязчивое), зал постепенно заполнялся вампирами в строгих смокингах. Выглядели они довольно молодо, но Карина уже научилась отличать старших по мудрым глазам, отточенным неторопливым движениям и старомодной учтивости. Впрочем, действительно пожилых тут не было, зато были любители кофе с коньяком и хорошей сигарой. Вскоре у камина сложился свой кружок, девушка варила кофе, изредка протягивая руку очередному галантному джентльмену, и чувствовала себя превосходно, ровно до появления жениха.

Высокий статный блондин вошел, окинул взглядом помещение и воскликнул:

– Приветствую вас, друзья мои! Рад, что вы вместе со мной провожаете мою холостяцкую жизнь!

Вампиры встали, поаплодировали, официанты подали хозяину вечера бокал, а еще разнесли напитки тем, кто пришел с лордом, и среди них Карина увидела сразу двух знакомых: Агро и Адэйра! В этот момент ей стало нехорошо. Турка покачнулась в руках, а немолодой вампир, которому она наливала кофе пристально взглянул на дрожащие руки «еды» и сделал какие – то свои выводы:

– Выпейте кофе, дитя, ваш страх портит вкус, – не то посоветовал, не то приказал он.

Девушка последовала совету: сняла с песка готовый кофе, добавила кусочек сахара и сливки, медленно выпила, полуприкрыв глаза и глядя в огонь. Стало легче. Отчего из всех присутствующих только эти двое вызвали у нее такой шквал эмоций?

Молодые вампиры отошли к столу с закусками, потом пожелали мяса и еще спиртного, про кофе даже не вспомнили, Карину не узнали, и она выдохнула, успокоившись. Пожилой тотчас перехватил ее руку, царапнул клыком, оценил аромат сбежавшихся к порезу алых капель:

– Вот теперь хорошо, – сказал он, запивая глоток кофе глотком крови.

Еще полгода назад девушку, наверное, передернуло бы от отвращения, но работа в кабинете подготовки «блюд» приучила ее ко многому, поэтому она лишь мило улыбнулась и порадовалась, что вечеринка приличная, гости трезвые и пьют из запястья, а не из паховой вены.

Между тем Агро быстро вошел во вкус, отведав все предложенные «блюда». Делал он это с чарующей улыбкой и вообще вел себя на редкость прилично. С Лялочкой даже изящно пошутил и получил в ответ кокетливую улыбку. Адэйр вел себя иначе: прошелся по залу, здороваясь со всеми, а потом подошел к камину и заговорил с кем-то из пожилых гостей. Кора отметила, что брюнет бродил по залу с одним-единственным бокалом и даже роскошным декольте рыжей красавицы не соблазнился. Может он любитель мальчиков? Говорят, вампиры за долгую жизнь успевают испытать все возможные извращения, а потом наслаждаются лишь эмоциями, будящими их воспоминания. Но нет, красавчик-официант у решетки с мясом не привлек внимание припоздавшего гостя.

Девушка уже перестала глазеть на гостей, занявшись новой порцией кофе, и тут на ее плечи легли прохладные руки:

– Кто это у нас тут такой вкусный? – от шепота задрожали руки, пришлось неловко поставить турку в песок.

Блондин чуть сжал ее плечи и наклонился, собираясь прокусить вену на шее. Девушка часто задышала. Ей казалось, что нападение на банкете забылось, но тело вспомнило именно этот сладковатый аромат жасмина, этот шепот и воспротивилось! Она дернулась, опрокидывая турки, уворачиваясь от жадных клыков. На шум обернулись гости, сделали удивленные лица: обед сопротивляется? Кора поникла, понимая, что снова окажется в палате, да еще и со штрафом от шефа, но в последний миг ее уплывающее сознание догнал холодный голос Адэйра:

– Агро, ты снова хочешь заплатить неустойку?

Блондин дрогнул, но лишь на миг. Желанное блюдо было у самого его рта, и он не собирался отказываться от него из-за каких-то глупых слов кузена.

– Что ж я вычту штраф из твоего содержания. Леди Виола будет счастлива помочь тебе, – так же ровно сказал брюнет и кажется даже отвернулся, собираясь уходить.

Вампир отшвырнул Карину и в один миг очутился перед родственником, шипя что-то гадкое ему в лицо. Все повернулись к ним, забыв про девушку. Драка вампиров – явление редкое, потому как свои проблемы эта раса решала на дуэлях, причем решала глобально. Смерть на дуэльном поле не считалась преступлением, но вот так, в ресторане, даже драка могла повлечь за собой серьезные последствия. Вне дуэльного поля вампиры попадали под законодательство той страны, в которой находились, и должны были подчиняться ему. Взвинченные Агро и Адэйр вероятно этого не помнили, но к ним тотчас подошел жених и принялся уговаривать, напоминая повод, по которому все собрались.

Брюнет несколько не спорил с хозяином вечера, а вот блондин долго стоял, оскалившись, и только настойчивая просьба лорда Дельвина утихомирила его гнев. Через минуту он уже улыбался, целуя запястье рыженькой барменши, на группу у камина даже не смотрел, а Карина старалась как можно быстрее навести вокруг себя порядок.

К счастью, в ресторане Кору уже считали своей, поэтому сразу после вампира к ней подошел официант, сунул под нос флакончик с нашатырем, помог поднять турки, стереть брызги и даже налил воды, чтобы приготовить новую порцию. Через несколько минут у камина вновь царил безмятежность, и только расширенные зрачки и учащенный пульс выдавали волнение девушки.

В дальнейшем вечер протекал мирно. Гости пели какие-то удивительно ритмичные гортанные песни, танцевали на столах, играли в дартс с завязанными глазами, фехтовали, благо на стенах был неплохой набор холодного оружия, в общем, проводили время сообразно своим пожеланиям, и, наконец, на рассвете разошлись. Утомленная Карина поднялась со стула, на котором сидела, и к ее ногам упал белый картонный прямоугольник. От усталости девушка не сразу поняла, что перед ней визитка. Между именем вампира и названием кампании, которая скорее всего была его собственностью, был написан номер телефона. К глубочайшему удивлению Кору карточка принадлежала Адэйру!

Задумчиво сунув нечаянный сюрприз в декольте, Карина, пошатываясь, добралась до комнаты отдыха, собираясь упасть, даже не сняв платье. К счастью, там дежурила Илза, чопорная светловолосая тетка с железными руками и железными нервами. Платье с Кору она содрала, как обертку с шоколадки, потом заглянула в зрачки и подтолкнула к дальней, самой тихой кровати:

– Ложись, витаминку воткну.

Девушка рухнула на прохладные простыни, привычно выставив руку для капельницы, и провалилась в беспокойный сон.

Глава 5

Путру ее ждал осмотр врача, рекомендации по питанию, пакет собственной одежды и...карточка! Еще раз взглянув на светлый прямоугольник, девушка убрала его в потайной кармашек кошелек и постаралась забыть. Она прекрасно понимала, что красавец-вампир не пара обычной девчонке, а платить за покровительство сексом она считала унижительным.

Вскоре финансовые дела Кору, как ни странно, пошли в гору. Она научилась прятать часть денег от мачехи и сестрицы, а после «мальчишника» у нее появилось множество клиентов, желающих пить кофе в ее компании. Правда вот почти все «гости жениха» оказались любителями паховой вены, и первый раз решиться на такой визит ей было трудно. Уговорила её, как ни странно, хладнокровная Илза. Она показала сомневающейся Коре силиконовые трусики и объяснила, что даже вампир не сможет их снять из-за особенностей состава:

– Долго объяснять, но, в общем, разорвать их не получится. Чтобы потом снять, мы их спец-составом поливаем, типа растворителя. Так что твоей чести ничего не угрожает, а девицы, сама знаешь, ценятся выше.

Первый гость выбрал для нее наряд в стиле Мерилин Монро: плотно прилегающий корсет, пышная короткая юбка, кое-где сверкающая мелкими стразами, и туфельки на каблукках. Она вошла, волнуясь, ожидая увидеть что-

то вроде гинекологического кресла посреди комнаты, но все было очень мило: комната, имитирующая зал кафе, мягкое мурлыканье Мэрилин из динамиков, кофе и стойка с пирожными, а за столом – симпатичный седовласый мужчина с выразительным носом.

– Дорогая синьорина, счастлив видеть вас!

Прикладывание к ручке обошлось без укуса, но то, как вампир втянул в себя запах её кожи говорило о многом. Они поболтали, выпили кофе, при этом руки синьора Амедео с удовольствием поглаживали Коре то спину, то колено, заигрывая и добиваясь какого-то отклика. К счастью или к сожалению, девушка была слишком напряжена, и вампир быстро перевел все в деловое русло: после кофе Коре с улыбкой помогли встать, крутанули в танцевальном па и уложили на стол, где и отведали паховую вену, сдобнив кровью отличный «бурбон». Завершился «перекус» шоколадным пирожным и еще одним глотком крови, но уже из шеи. По сути, самой ценной жидкости девушка потеряла мало, зато перенервничала как никогда.

Но время шло, за «кофе» хорошо платили, заглядывать на такие короткие randevu можно было чаще, и Карина стала соглашаться на подобные визиты. Правда, кем только ее не наряжали! «Сексуальная медсестра» была еще одной из скромных фантазий. Латексные костюмчики с декольте на попе, кожаное боди и ошейник с шипами, почти прозрачный саван и грим «а-ля панночка», или роскошные хрустальные бусина на тонких нитях, из которых состоял наряд «Снежной королевы». В общем, за следующие два года девушка научилась поддерживать иллюзию практически любого образа, а потом подслушала тот самый разговор...

– Мама, – протяжно говорила Ирма, поправляя макияж, – на выпускной хотят арендовать пароход, а я короткое платье заказала! На длинное нужно двадцать тысяч!

Мачеха протяжно вздохнула:

– Доченька, у меня же нет!

– У Корки горелой возьми! – фыркнула Ирма, – не развалится, еще разок вампиру подмахнет! Видела какая карточка у нее в кошельке лежит? Глава клана!

На этих словах у Карины задрожали руки. Сестрица и раньше беззастенчиво рылась в ее вещах, но карточку девушка спрятала даже от самой себя, зная, что никогда не осмелится воспользоваться номером телефона, указанным на ней.

Мачеха в ответ помолчала, а потом сказала:

– Удивляюсь я, как она там столько продержалась. Внучка Никитишны после второго раза ушла, и все еще как простыня бледная ходит. А эта позапинается день-другой и опять тут маячит.

– Я тоже думала эта дура там коньки отбросит, – призналась Ирма, выводя идеальную стрелку, – схарчили бы ее уже что ли... Тогда бы и квартира нам досталась бы и счет...

Мачеха повздыхала, позвякивая флакончиками, а потом со злобой сказала:

– Ну, кто же знал, что этот тюфяк деньги на счет уберет, а счет на ее имя откроет! Пока малявкой была, все могли взять. Так нет, доступ с двадцати одного года!

– Так может мне попросить кого потолковать с сестрицей? – мурлыкнула Ирма, – Попадет в больничку, ослепнет, например, или почки лишится... И подпишет все бумаги как миленькая!

– Подождем, – помолчав, ответила мачеха, – До срока еще полгода. Если вампиры не уморят, тогда и посмотрим.

Карина стояла за дверью своей комнаты и беззвучно давилась слезами. Она взяла внеплановый выходной, собираясь позаниматься перед сессией, и вдруг услышала такое! В голове сразу замелькали кусочки воспоминаний: отец приводит в дом невысокую полноватую женщину в строгом костюме. Рядом девочка чуть старше Кору, которая прячется за спиной матери и показывает язык, корчит рожи, а отец потом выговаривает Карине за негостеприимность. Потом папа много работает, приносит деньги, но у него нет сил проверить, как живет его девочка, он только гладит ее вечером по волосам и говорит, что она похудела. А потом он худеет сам и однажды не может встать с кровати. Приезжает «скорая», запах лекарств, топот чужих ног в прихожей, и пустота...

Долгая пустота до того дня, когда мачеха попрекнула ее куском хлеба и заявила, что нечего такой кобыле дома сидеть, пора на себя зарабатывать. И ведь Карина не спорила – надо, значит, надо! Пошла зарабатывать, мечтая, что ей купят такой же красивый прозрачный пенал, как у Ирмы, и косметичку с феями, и помаду с волшебным блеском...

Пока Кора стояла за дверью, погружаясь в воспоминания, женщины закончили сборы и ушли. Хлопнула дверь, и на Карину навалилось осознание. Перед глазами замелькали мушки. Девушка медленно сползла по стене, села на пол и заплакала, а когда слезы иссякли, в голове промелькнуло воспоминание: они с отцом в то время уже жили в этой квартире! Мачеха и ее дочь пришли сюда жить к ним! Значит... Вскочив, Карина утерла рукой слезы и побежала к огромному встроенному шкафу – первой вещи, появившейся в квартире по распоряжению мачехи. Там, на полке, стояла большая коробка, в которой хранились все документы.

Дрожащими руками Карина открыла тяжелую крышку, перебрала квитанции и чеки, а на самом дне в отдельном пакетике отыскала документы на квартиру. Она была в собственности ее и отца, пополам, но тут же лежало его завещание. А там... Прочитав и разобравшись в тексте, девушка задыхнулась от возмущения: отец оставил квартиру ей! А еще оставил счет «на обучение» и второй – «на свадьбу» и третий – «по достижении двадцати одного года». Суммы были не слишком большие, но как же их не хватало сейчас! Более того, она уже могла воспользоваться одним счетом! В пакете лежало уведомление из банка, но ей необходимо было прийти в центральное отделение, чтобы подтвердить свою личность и получить карту!

А самое главное – тут же лежали корешки от счетов, которые отец оставил мачехе и Ирме! Только все деньги давно были сняты. Перебрав остальные бумаги, Карина нашла и страховку, и расписки по выплатам с работы, и еще много бумаг, из которых следовало, что пока она, надрываясь, драила полы и ходила в одних джинсах по два-три года, ее мачеха покупала всё, что хотела. Так вот почему дома не было еды! Они с дочерью питались в кафе и ездили отдыхать, прикрываясь командировками...

Очнулась Кора, когда увидела себя в зеркальной дверце шкафа. Сгребла документы, взглянула на часы и поняла, что мачеха вот-вот вернется. Скандал будет знатный! Она бы осталась, но воспоминание о словах сестрицы не давало покоя. Убьют ведь. И за меньшее убивают, а тут большая квартира, счета...

Решившись, девушка поднялась, схватила сумочку, куртку, ноутбук, купленный для учебы, и выбежала из дома. Куда идти, решит на улице. Только бы подальше отсюда!

Проблемы начались уже в подъезде. Много лет не замечавшая скромную девушку, соседка вдруг вцепилась ей в рукав с вопросом:

- А ты кто такая будешь? Андрея Вадимовича дочка? Да не может быть!

Кое-как вырвавшись из цепких рук бабки, Карина вылетела на улицу и столкнулась с бывшим одноклассником с неблагозвучной фамилией Хрюнов:

- О, Корка! Привет! Чем занимаешься? А я из армии пришел! Приходи сегодня отмечать будем! - громко выговаривая все это, Хрюнов схватил девушку за руку, притянул к себе и обдавая несвежим дыханием попытался поцеловать в губы.

Дёрнувшись от отвращения, Карина лягнула придурка по голени и, отскочив, помчалась к остановке. Что парень кричал вслед, ей было все равно.

Нужно было найти приют на ночь, еще раз просмотреть бумаги и решить, что делать дальше. Привычка иногда спасает в самых безнадежных ситуациях: увидев автобус, которым ездила на работу в ресторан, девушка привычно шагнула на подножку, достала карту, села и только потом сообразила, куда едет, а подумав, не стала менять маршрут. В конце концов, в комнате отдыха всегда можно покемарить в уголке, да и едой на кухне не обидят, а может, и совет полезный дадут.

В ресторане как раз случилось затишье: выпускные уже отгремели, а до свадеб дело еще не дошло. Так что дежурная хохотушка Мрия встретила Кору радостно:

- Привет-привет! Ты подработать или так просто заглянула?

- А что, подработка есть? - удивилась девушка.

- Да, - Мрия глянула в список обслуживания, - Неожиданно позвонили, заказав кофе с коньяком и девушку, а у нас свободных нет, все отпросились. Шеф велел

вызвонить кого-нибудь, а ты уже тут.

Карина не стала отказываться – и деньги не лишние, и от навязчивых мыслей отвлечется. К ее удивлению, для кофе заказали самую простую одежду: белое платье до колен с открытым вырезом-лодочкой, белые туфельки, распущенные волосы. Не то студентка на прогулке, не то невеста в духе шестидесятых. Зал был выбран общий – «кафе на крыше» – летним вечером место популярное, особенно, благодаря тому, что ресторан располагался в старой части города, и с его мансарды открывался отличный вид на реку.

– Отдельный столик, – зачитывала Мрия, – Для девушки вино и фрукты, либо мороженое и безалкогольный коктейль. Тебе что заказать?

– Мороженое, – выбрала Кора и поспешила в гардеробную.

Платье и обувь там нашлись, правда, не новые, но в обязательном порядке обработанные антисептиком без запаха. Прическа и легкий мейк не заняли и трех минут, после чего Карина глубоко вздохнула и отправилась на крышу. За указанным столиком сидел... Агро. Девушка едва не застонала. Да что ж за день такой! Но деваться было некуда. Легкой походкой она подошла к столу, приветственно улыбнулась:

– Добрый вечер! Позвольте присесть?

Блондин поднял голову и просиял хищной улыбкой:

– Буду счастлив, мисс!

Девушка подождала, пока официант выдвинет для нее стул, села и внимательно посмотрела на вампира. Он сдал. Костюм был по-прежнему дорогим, но сильно измят, галстук сбился, глубокие тени на лице, лихорадочно блестящие глаза обеспокоили, – такой вид имеют голодающие вампиры, но для них всегда найдется порция крови на спецпункте. Чтобы спастись от голода, нет нужды идти в элитный ресторан. Что же с ним случилось? Впрочем, эта мысль промелькнула, не задержавшись, – своих забот хватало.

Между тем, ей принесли мороженое и коктейль, а мужчине – кофе и коньяк. Солнце уже садилось, окрашивая крыши старинных зданий в теплые тона, блестела листва деревьев. Мир словно замер перед тем, как на город упадут сумерки. Карина невольно залюбовалась видом, забыв о своих невзгодах, и в этот момент Агро потянул Кору за руку и впился в ее запястье.

Это мало походило на аккуратные глотки, которые позволяли себе мужчины, чередующие кофе с кровью. Вампир тянул алую жидкость так яростно, что девушка вскрикнула. К столику сразу подошел официант, но Агро рявкнул на него окровавленным ртом и снова припал к руке. Медлить Кора не стала, схватила тяжелый графин и приложила кровососа по голове. В этот же миг ледяные пальцы схватили ее за горло, а перед глазами близко-близко очутились красные от бешенства глаза:

– Поиграть захотела, с..., – матерно выдохнул вампир, и Кора закрыла глаза, прощаясь с жизнью.

Ну, что ж... Мачеха и ее дочь будут счастливы, что так легко избавились от нее. Звуки удалялись, сознание плыло, и даже вой тревожной сирены был чем-то не важным. Короткие вспышки сознания стремительно кружились в странном предсмертном калейдоскопом: острая боль, сменяющаяся равнодушием... дикие зеленые глаза... хруст ломающихся костей и скрип накрахмаленной скатерти... чей-то голос, запрещающий закрывать глаза и запах лекарств... и наконец успокаивающая темнота.

Глава 6

Открывать глаза не хотелось, тело ныло, словно накануне она перемыла три дома на своем участке. Вдруг в голове мелькнуло: занятия! Карина дернулась, и тут же на плечи легли теплые руки:

– Тихо-тихо, медленно открывайте глаза, свет я приглушил!

Голос был совершенно незнакомым, так что глаза распахнулись моментально. У постели сидел молодой симпатичный...вампир! Эту пластику невозможно было

подделать, да и бейдж на левой стороне груди: «доктор-гематолог Винтер А.В.» косвенно подтверждал догадку. Последние лет пятьдесят гематологами работали в основном вампиры, ведь их способности помогали определить заболевания крови на ранних стадиях.

– Как себя чувствуете? – задавая вопрос, доктор с привычной отстраненностью осматривал девушку.

Посветил фонариком в глаза, что-то записал, зачем-то заглянул в горло и помял плечи.

– Не знаю, все болит, – негромко сказала Кора.

– Большая кровопотеря, болевой шок и стресс. Все что можно было сделать лекарствами, мы сделали, – сообщил вампир, – Теперь нужна ванна, массаж и хорошее питание. Я пришлю сестру.

Мужчина вышел, а Карина получила возможность откинуться на подушку и оглядеться. Она находилась в палате (или все-таки в комнате?) Светлые, окрашенные в приятный оттенок стены, очень удобная кровать щетинилась стойками, рукоятками и винтами, на тумбочке пикикали приборы, но на полу лежал ковер, окно скрывали дорогие шторы, а на столике красовался букет цветов в красивой вазе. Дверь открылась бесшумно, впуская милую девушку в розовом медицинском костюме:

– Доброе утро, – поздоровалась она.

– Доброе, – невнятно ответила Карина, убеждаясь, что перед ней человек.

– Меня зовут Кристина. Попробуем встать? – улыбчивый энтузиазм девушки немножко пугал, но деваться было некуда.

Кора осторожно пошевелилась, отмечая новые детали: просторную сорочку, повязку на руке до самого локтя, следы от уколов на сгибе и бледную, украшенную синими пятнами кожу. Даже горло саднило, а руки и ноги противно дрожали при попытке встать с кровати. На глаза навернулись слезы. Ей стало жалко себя, а в голову снова хлынул хрип вампира, невнятный треск и вопли

людей. Тело стало ватным, но Кристина была начеку:

- Не переживайте, все хорошо, - приговаривала она, поднося ватку с каплей нашатыря.

Острый противный запах прояснил голову и вызывал тошноту. Тут уж медсестра не стала медлить, помогла встать и, уговаривая, буквально за минуту дотащила девушку до ванной. Там стало легче. Тошнота отступила, теплая вода помогла разжать сведенные судорогой руки, и стало понятно, что голову надо мыть, да и все тело тоже. Мысль догнала уже под струями массажного душа:

- Сколько я...лежала? - спросила Кора, не особо надеясь на ответ.

- Вас привезли неделю назад, - ответила Кристина, меняя направление потока, - Доктор Ал запретил будить, сказал, что вам лучше спать.

- А... это что? Больница?

- Нет, гематологический центр семьи Келли.

- Понятно, спасибо! - сил не осталось, но Кора уяснила, что находится все-таки в больнице, хоть и в дорогой. Значит ресурсов ресторана не хватило? Или это извинение клана за нападение? Внезапно ей снова стало холодно, и медсестра сразу среагировала, помогла выйти из душа, растерла полотенцем, накинула свежую сорочку почти до пят и обеспокоенно спросила:

- До комнаты дойдете или тут посидите, пока я шприц принесу?

- Дойду, - пообещала сама себе Карина.

Усадив девушку в удобное кресло, Кристина укрыла ее пледом и звякнула ампулой, заправляя шприц у небольшого столика, накрытого белоснежной салфеткой. Запах спирта, укол в плечо, и теплая волна побежала по телу, снимая напряжение.

- Посидите, я постель поменяю, - сказала девушка, собирая с постели ворох белья.

Карина не возражала, спокойно сидела, наблюдая за ловкими привычными движениями медсестры, и чуть не пропустила стук в дверь.

- Добрый день! - глубокий мужской голос вызвал дрожь.

Кристина тотчас бросила белье, развернулась к двери и поклонилась:

- Милорд...

- Доктор Ал сообщил, что наша гостья очнулась.

- Да, милорд.

Кора смотрела во все глаза на статного bruneta в строгом костюме, нервно сжимая и разжимая пальцы. Он, в свою очередь, с интересом взглянул на нее:

- Вижу, вам все еще не очень хорошо.

- Доктор Ал оставил рекомендации, - вмешалась медсестра, но Адэйр не удостоил ее даже взглядом, только сделал неопределенный жест в сторону двери, и Кристина дисциплинированно ушла, прихватив простыни.

- Вы помните, что произошло? - уточнил вампир.

В этот момент Карина поняла, почему пьющие кровь занимают самые высокопоставленные и престижные должности. Выдержать волну внимания, пусть и благожелательного, оказалось непросто. Внутри поднялась волна жара, вспыхнули непонятные эмоции. Прежде вампиры не обращали на нее пристального внимания, просто пили кровь. А теперь у неё даже щеки заалели! Но стоило Коре вспомнить перекошенное лицо мачехи и сводной сестрицы, как сразу стало легче.

- Я помню, - негромко произнесла девушка, туже стягивая халат у горла, - Был срочный заказ на кофе, я зашла на работу, и меня уговорили взять его. Вампир, светловолосый вампир, впился мне в руку так, что стало больно, - тут дыхание девушки участилось и в голос прорвались слезы, боль была действительно

сильной! – Потом он стал меня душить, когда я его...стукнула! Официанты не смогли его оттащить, он почему-то не падал, даже когда шокер приложили к шее. Хотя нам объясняли, что там есть точка, способная вырубить даже вампира!

– Так и есть, – Адэйр нахмурился, словно был недоволен такой хорошей памятью девушки. – Агро утверждает, что в Вашей крови был наркотик, от которого он утратил контроль и попытался выпить больше, чем может вместить желудок. Ваш удар вызвал тошноту, кузен изверг кровь и, вероятно, это помогло ему сохранить разум.

– Этого не может быть! – вскинулась Карина, – Нас всех проверяют перед тем, как допустить к гостям! И потом, есть же контрольная проба!

– Контрольная проба? – вампир посмотрел так, словно впервые услышал.

– Кровь из пальца. Мы же должны быть трезвыми и здоровыми. Поэтому у каждого «блюда» всегда берут кровь и помечают пробирку. Можете запросить в ресторане. Я совершенно точно ничего не принимала, даже аспирин, только поэтому меня и допустили.

Мужчина нахмурился, встал и отошел к окну, разговаривая по телефону. Потом вернулся и снова уставился на девушку тяжелым взглядом:

– Даже если ваша проба чиста, это не объясняет, почему Агро так набросился на Вас.

– Ваш родственник вел себя неадекватно каждый раз, когда нам приходилось сталкиваться в ресторане, – прикрыв от слабости глаза, сказала Кора.

– Так это не первый случай? – удивление Адэйра было искренним, и девушка снова усмехнулась.

Еду в лицо не запоминают, дурной тон, даже если выплачивает «блуду» компенсацию. Она напомнила Адэйру про семейный банкет и мальчишник, после чего вампир снова схватился за телефон, и больше не вернулся к постели. Вместо него подошла Кристина. Мило улыбаясь, она помогла перебраться в

постель, потом дала выпить чего-то кислого, с запахом витаминов, поправила подушку и одеяло, и Карина облегченно провалилась в сон.

Глава 7

На этот раз ее разбудил солнечный луч. Девушка улыбнулась, потянулась и тут же охнула – тело все еще было слабым и болезненно чувствительным. В комнате никого не было, но на запястье пискнул пульсомер, и вскоре в двери вошел пожилой грузный доктор в белом халате. Он хмуро осмотрел девушку, проверил данные аппаратов и написал рекомендации на специальном планшете, не говоря ни слова. Кора не выдержала тягостного молчания и спросила:

– Доктор, со мной все в порядке?

Мужчина взглянул на нее так, словно собирался разразиться нравоучительной сентенцией, но тут дверь приоткрылась, вошла знакомая медсестра и поворотом ручки задернула шторы. Через миг в палату вошел Адэйр. Пьющие кровь не боялись солнечного света, но все же, не любили прямых его лучей, способных причинить им серьезные ожоги. Карина слышала, что в домах, где живут вампиры, в окна вставляют синие стекла, чтобы солнечный свет не беспокоил их даже в самый жаркий день.

Доктор сразу позабыл про обличительные речи, схватил планшет и прикрылся им, словно щитом, медсестра же, напротив, улыбаясь, подошла к лежащей девушке и помогла ей сесть.

– Благодарю вас, можете быть свободны! – брюнет кивнул на дверь, и медики вышли.

Мужчина взял стул, придвинул его ближе, сел и уставился на Карину, словно на неведомое насекомое, подлежащее изучению. Девушка чувствовала себя неуютно, но стоило вспомнить мачеху и сестру, как она выпрямилась и улыбнулась:

– Доброе утро! Вы проверили пробы?

- Проверил, - тяжело уронил вампир, и замолчал. Повисла пауза.

Кора тихонько вздохнула и поерзала - хотелось в туалет, губы пересохли и вообще она не чувствовала себя достаточно прилично в сорочке перед мужчиной. Одеядло, конечно, закрывало ее до груди, но ей ли не знать, насколько эфемерна эта преграда?

- Вы даже не спросите, что было в тех пробах? - наконец выдал вампир, откинувшись на спинку стула.

- Ничего, - уверенно ответила Карина, - Я слежу за питанием, регулярно прохожу обследования. Я не хочу потерять эту работу, мне еще три года учиться нужно!

Адэйр помолчал еще немного и холодно спросил:

- Так чего вы хотите от Агро?

- За этот инцидент? - уточнила девушка. - Как обычно. Лечение, компенсация в рамках, установленных рестораном, и оплата визитов к психологу - не хочу бояться пить кофе.

- И что, не будет криков о поруганной чести? Требований жениться?

- А при чем тут честь? - Кора самым натуральным образом вытаращила глаза. - И замуж я не хочу!

Вампир помолчал, словно не верил в правдивость ее слов, потом схватил за руку, которую кусал Агро. Плотная повязка закрывала запястье от кисти до локтя.

- Хотите сказать, что Вас еще не просветили? Об этом! - мужчина презрительно ткнул пальцем в бинт.

- О чем? - вот теперь Карина заволновалась и посмотрела на чистую белую марлю. - Повязка сухая, мне ее не меняли...

Оглядевшись, вампир вдруг отрастил на указательном пальце длинный острый коготь и одним движением срезал узелок.

– Разматывайте! – скомандовал он так, что мороз пробежал по коже.

Неуверенно девушка сняла бинт и замерла: запястье обвивала тонкая вязь, впечатанная под кожу. Среди завитков проглядывали какой-то герб и девиз. Ни рубцов, ни шрамов...

– Чччто эттто? – заикаясь от удивления, спросила Кора.

– Брачный браслет моего рода, – прошипел Адэйр, и от этого звука девушка снова потеряла сознание.

Очнулась быстро – другая улыбчивая медсестра стояла над ней, держа недалеко от носа ватку с нашатырем и строго выговаривала вампиру:

– Что же Вы так Ваша светлость? Девушка еще не завтракала, и капельницу не ставили, разве можно разговоры на пустой желудок вести?

Карина удивленно взглянула на медичку и увидела ее немолодые мудрые глаза. За фасадом юности и свежести пряталась не менее чем столетняя вампирша, а может, полукровка, не имеющая тяги к крови, но получившая долголетие одного из родителей.

Адэйр высокомерно молчал, а потом и вовсе вышел, хлопнув дверью. Карина ничуть не расстроилась. Медсестра помогла ей встать и дойти до ванной, усадила в теплую воду с ароматом лаванды и пообещала сразу после омовения принести еду. Едва помощница вышла, Карина тотчас встала и принялась тереть себя мочалкой. Почему-то после обширной кровопотери начинала шелушиться кожа, портились волосы и ногти. Через некоторое время все это восстанавливалось, но сначала нужно было удалить отмершие части, вот и терла девушка себя мочалкой без жалости, переживая, что нет под рукой скраба или специального геля.

Вымыв голову, Кора самостоятельно выбралась из ванной, вытерлась полотенцем и накинула длинный синий халат, висящий тут же на вешалке.

Новые пластиковые тапочки прилагались. Войдя в комнату, девушка замерла: возле кровати высился стол, накрытый белоснежной скатертью. На столе, накрытом на двоих в соответствии с самыми высокими стандартами, стоял букетик цветов, а возле стола хлопотал официант в белых перчатках. Постель была уже заправлена, поверх покрывала лежали большая подушка и мягкий плед. Медсестра чуть смущенно мялась рядом:

– Лорд Келли сказал, что желает пообедать с вами, – тут медичка заторопилась, – Я сказала, что Вам пока не стоит много ходить и волноваться, и тогда он приказал накрыть здесь.

Карине оставалось только пожать плечами и сесть на подушку. Ноги ей сразу закутали пледом, влажные волосы уложили в пучок, потом подпихнули под спину еще одну подушку и, наконец, сообщили куда-то за дверь, что «госпожа Карина готова».

Адэйр появился, как всегда, внезапно. Вошел, окинул взглядом девушку и стол, потом кивнул официанту, разрешая подавать. Сок, маленькие тарталетки с паштетом, с креветками, с пастой из сыра и трюфелей, перепелиные яйца, фаршированные икрой, глоток красного вина, и, наконец, великолепный ростбиф с крохотным картофелем, зеленый салат и крепкий кофе с воздушными меренгами. Карина ела с аппетитом, но осторожно, а вот вампир, не стесняясь, быстро резал мясо, отпивал вино и постоянно посматривал на сотрапезницу, словно не знал, что с ней делать.

Когда девушка отодвинула пустую чашечку, и официант подал мороженое, Адэйр сделал знак, чтобы их оставили одних. Вновь повисла пауза. Мороженое было вкусным, еще одна чашка кофе тешила вкус и обоняние, так что Карина не спешила заговорить, и это явно сердило лорда Келли. Наконец, раздраженно оттолкнув чашку, он заговорил:

– Как и почему на Вашей руке появился герб моей семьи неизвестно. Агро обручен, и любые слухи о внезапно возникшей невесте могут помешать ему выполнить свой долг перед семьей. Поэтому я забираю вас в наше фамильное поместье до выяснения всех обстоятельств. Там есть архив, семейная библиотека и прочее...

– Как забираете? – Кора оторопела, – У меня учеба, семья...

Адэйр положил на стол несколько бумаг:

– Вам дали академический отпуск по состоянию здоровья, Ваша семья не возражает против Вашей поездки на лечение. Опекун передал мне.

– Какую опеку? Я совершеннолетняя! – возмутилась Кора.

– По законам страны в которой мы находимся Вам до совершеннолетия еще полгода, – спокойно сказал вампир и отпил вина.

– Что значит??? – не выдержав, девушка вскочила, забыв про свой более чем домашний наряд, подбежала к окну и резко распахнула шторы.

Пейзаж выглядел обычно, хотя и незнакомо, но вот горизонт...

– Горы! – выдохнула Карина, замирая, потом повернулась к брюнету: – Где мы?

– В Шотландии, – пожал тот плечами, – До нашего фамильного замка около двух часов езды.

Слезы покатились сами собой, у Карины от горечи разрывалось сердце: вот и хлебнула самостоятельности! Из одних цепких рук в другие. Через полгода мачеха объявит «дочь» пропавшей и унаследует все имущество и счета, и доказать ничего будет нельзя, даже найденные в шкафу бумаги остались в ресторане.

– Да откуда только Вы взяли на мою голову! – отчаянно воскликнула девушка, сжимая пальцы, вновь чувствуя себя беспомощной, как хомячок, которого «сестра» однажды удушила на ее глазах.

– Наши горы самые прекрасные в мире, – с холодноватой нежностью произнёс вампир, окидывая взором серые горы, укутанные дымкой тумана.

Он совершенно не ожидал, что Кора развернет к нему залитое слезами лицо, крича, как его ненавидит, а потом схватит стул и попытается выбить стекло. Изумлённое лицо Адэйра было последним, что Карина увидела сквозь пелену слез. Попытка побега провалилась. Врачи прибежали быстро. Сильный выплеск

эмоций не прошел даром – девушка была, как тряпичная кукла, когда ее укладывали на каталку, фиксировали ремнями и вводили успокоительные препараты. А через час от центра крови отъехал фургон для перевозки тяжелых пациентов.

Глава 8

Следующее пробуждение Карину напугало, но лишь на миг, потом пришли воспоминания, и девушка снова закрыла глаза. Ну и что, что над ней возвышался расписной потолок сложной формы? Подумаешь, стены комнаты теряются в синеватом полумраке. Вкус соли на губах – слезы или море – кто разберет? Движение ресниц заметили, над каталкой склонилось знакомое лицо:

– Госпожа Кора, Вы меня помните? Меня зовут Зоя, лорд Адэйр просил меня побыть с Вами, чтобы Вы больше не плакали. Хотите пить?

Карина пожала плечами. «Госпожа Кора» – как величественно и очень в духе вампирского клана! Медсестра поднесла к губам девушки стакан со знакомым витаминным напитком, потом заглянула в глаза:

– Если я отстегну ремни, Вы не будете буяннить, леди?

Уже «леди», – меланхолично подумала девушка, но спокойно качнула головой. Щелкнули пряжки, широкие эластичные ленты упали на пол.

– Хотите ванну? Поесть? Или погулять?

На этот раз девушка не пошевелилась, но вампирша не оставила ее в покое – заставила встать. Шатаясь от слабости и введенных препаратов, Карина добралась до ванной. Помещение оказалось просто роскошным: просторным, красивым и очень холодным! Через полминуты Карина тряслась от холода, стуча зубами. Ахнув, медичка усадила подопечную в бассейн, включила теплую воду. Кора все так же безучастно сидела в воде и смотрела на свои сцепленные пальцы. Ворчащей вампирше пришлось самой мыть девушку, кутать в нагретое полотенце и уговаривать выпить еще какие-то жидкости, должны вывести все

лишнее из организма.

К моменту возвращения в спальню выяснилось, что в глубине комнаты полыхает камин, на постели лежит электроодеяло, а подтянутый смуглый полукровка ожидает возможности войти в ванную, чтобы поколдовать над трубами, и прогреть помещение до привычных «госпоже Коре» температур. На все это девушка реагировала вяло, но Зоуи списывала все на действие лекарств. Однако, когда не помог ни теплый бульон, ни восхитительные крохотные таралетки с икрой – женщина забеспокоилась и решила набрать номер хозяина замка.

Адэйр появился не сразу. Может, он решил произвести впечатление на слабую человечку, а, может, действительно, был занят, но, когда он вошел, стремительно распахнув двери, Карина не шелохнулась, так и сидела у огня, глядя на пляшущие языки пламени.

– Что случилось? – хозяин замка был строг.

– Милорд, госпожа Кора проснулась, но кажется ей нужен врач, – осторожно сказала медсестра.

– Что с ней? – вампир бросил на девушку косой взгляд, не заметил никакого интереса к себе и шагнул ближе, ловя гостью за запястье.

Узор сразу налился светом, четко выписывая контуры герба, но мужчину интересовало не это, он слегка царапнул клыком кожу и лизнул выступившую кровь:

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/sobolyanskaya_elizaveta/sila-krovi

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)